

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИИ НАУКИ В СТРУКТУРЕ НАУКОВЕДЕНИЯ И ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО СПАДА В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ¹

НАТАЛЬЯ АГАМОВА
АЛЕКСАНДР АЛЛАХВЕРДЯН

Аннотация: В работе анализируются изменения в структуре науковедения, традиционно включающей такие дисциплины, как социология науки, экономика науки, психология науки и др. Однако в условиях кризиса российской науки все возрастающую роль стали играть проблемы демографического характера (депопуляция науки, эмиграция научных кадров и др.). Социальная потребность в их систематическом изучении способствует становлению такой новой дисциплины, как «демография науки».

Ключевые слова: науковедение, кризис российской науки, демография, демографические проблемы науки, научные кадры.

AN ESTABLISHMENT OF THE DEMOGRAPHY OF SCIENCE IN THE STRUCTURE OF SCIENCE STUDIES AND THE PROBLEM OF HUMAN RESOURCES DECLINE IN THE RUSSIAN SCIENCE

Abstract: The paper analyses the changes in the structure of the science studies including such traditional subjects as sociology of science, economics of science, psychology of science, and others. However, in the crisis of the Russian science, demographic problems (depopulation of science, emigration of scientific personnel, etc.) started playing an increasingly important role. A social need for their systematic study contributes to the formation of a new discipline called “the demography of science.”

Keywords: Science Studies, Russian Science Crisis, Demography, Demographic Problems of Science, Scientific Staff.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований («Новые кадровые тенденции в развитии естественных, технических, социальных и гуманитарных наук: сравнительно-наукоеведческий анализ»).

Науковедение в СССР и постсоветской России за пять десятилетий активного институционального развития (1966–2016) пережило взлеты и падения. Это коснулось как теоретико-методологических, так и прикладных исследований. Так сложилось исторически, что прикладная ориентация науковедения, его практические разработки были перманентно слабой стороной советского науковедения. В данном научном сообщении предпринята попытка методологического анализа эволюции структуры науковедения, предпосылок к становлению «демографии науки» как нового направления исследований в семействе науковедческих дисциплин.

Под структурой науковедения принято понимать комплекс частных дисциплин изучения науки (социология науки, экономика науки, психология науки и др.) как особого социального института общества (Микулинский, 1982: 117–131). Начиная с середины 60-х гг. XX в. вопрос о структуре науковедения продолжает оставаться одним из активно дискутируемых методологических проблем в российской науке. Структура любой науки подвижна, со временем она изменяется, преобразуется. Поэтому и структуру науковедения нельзя рассматривать как раз и навсегда установившуюся. Структура науковедения не замкнутая, окончательно сложившаяся система частных дисциплин, а система открытая, предполагающая ее трансформацию в различных условиях развития российской науки. Науковедение — относительно молодая отрасль науки, где многое еще не устоялось; в силу комплексности и сложности осмысления структуры науковедения возможны различные точки зрения.

В развитии междисциплинарной структуры постсоветского науковедения, помимо уже сложившихся «классических» направлений изучения науки (экономики науки, социологии науки и др.), имеет место процесс формирования новых направлений и проблем исследований. В условиях кризиса постсоветской науки важную роль стали обретать вопросы демографического характера, затрагивающие остросоциальные проблемы развития науки 1990-х гг. (сокращение численности и «старение» научных кадров, активная миграция ученых в бизнес и за рубеж, рост уровня феминизации науки и др.). Социальная потребность в их систематическом изучении способствует, на наш взгляд, становлению еще одного, нового направления науковедческих исследований в постсоветский период — «демографии науки», имеющей свой собственный предмет и специфический круг научных проблем. Прежде чем подойти к обоснованию данного тезиса, необходимо сопоставить предмет и проблематику «демографии науки» с предметом и проблематикой демографии как одной из социальных наук, давно сложившихся в системе обществоведения.

В первые три десятилетия формирования советского науковедения (60–80-е гг. XX в.) изучение ряда специфических проблем деятельности ученых (возраст, пол, брачный статус, миграция и др.), традиционно относящихся к предмету и понятийному аппарату демографии, не выделялось в отдельное направление науковедческих исследований. Конечно, вышеперечисленные демографические проблемы изучались и ранее, поскольку тесно соприкасались с «предметным полем» социологии науки. В частности, в ходе эмпирического социологического исследования респондентов-ученых их демографические характеристики (пол, возраст и др.), как правило, помещались в конце социологической анкеты («паспортичка»), но изначально указанные характеристики зародились в понятийном аппарате и традиционно рассматривались в рамках общей демографии. При формировании науковедения как комплексного направления исследований демографические проблемы научной деятельности изучались не самостоятельно, а в рамках социологии науки. И это естественно, поскольку указанные демографические проблемы науки относятся к разряду социальных, поэтому их отнесение к социологии науки воспринималось вполне адекватно. Однако, в отличие от классических, традиционных проблем социологии науки (роль науки в обществе, научные коммуникации, типология научных объединений и др.), сугубо демографические проблемы (пол, возраст, миграция) ученых оставались на периферии социологических исследований и чаще рассматривались как второстепенные проблемы. Проблемы возраста ученых (соотношение молодых и «старых» в науке), уровня феминизации науки (соотношение мужчин и женщин), хотя и обсуждались в социологии науки, но в достаточно сглаженной форме как малозначимые факторы, опосредованно влияющие на эффективность научной деятельности.

Распад СССР, резкое снижение финансирования науки в последующие годы самым негативным образом отразились на кадровой составляющей науки. Постсоветский кризис 1990-х гг. не только породил новые, но и обострил возникшие еще в советские годы сложные демографические проблемы кадрового потенциала, стимулируя их выход из латентного состояния. Демографические проблемы в кратчайшие сроки выдвинулись в число актуальных, социально острых проблем развития российской науки: это и резкий спад численности кадров науки в результате их массового оттока в бизнес и «утечка умов» за рубеж, и значительное сокращение притока молодежи в науку, и, как следствие, ускорение старения научного сообщества, начавшееся в позднесоветский период, и другие проблемы.

Радикальное изменение и активизация демографических процессов в научном сообществе 1990-х гг. уже не могли быть адекватно из-

учены и интерпретированы с позиций одной лишь социологии науки, т.е. вне системного анализа, казалось бы, «внешних» политических и макроэкономических процессов. Социально-экономические кризисные процессы тех лет ускорили «дозревание» демографических проблем, выявили актуальную потребность в их систематическом изучении и вычленении их в отдельный блок социальных проблем науки. Другими словами, изучение современных демографических проблем науки выходит из «тени» социологии науки и определяет значимость становления еще одного направления в дисциплинарной структуре науковедения – «демографии науки», основой которой является демографическая статистика научного социума как составная часть статистики науки в целом (Гохберг, 2003: 478). Таким образом, демография науки как самостоятельное направление исследований в структуре отечественного науковедения – это «дитя», рожденное постсоветской кризисной ситуацией научного социума 1990-х гг.

Одной из актуальных демографических проблем постсоветской науки является резкое сокращение численности научных кадров. Если для послевоенной советской науки (1950–1988) характерной тенденцией был рост числа научных работников (в РСФСР – рост более чем в 9 раз), то в последующий период (1989–2010) имела место обратная тенденция – депопуляция российского научного сообщества, сокращение числа исследователей в 3 раза (Наука в Российской Федерации, 2005: 103; Индикаторы науки, 2013: 36). Это является одним из следствий того, что российская наука в постсоветский период оказалась на периферии государственных интересов, как и наука в большинстве других бывших республиках СССР.

Библиография

1. Микулинский, Семен (1982). «Еще раз о предмете и структуре науковедения», *Вопросы философии*. М.: АН СССР.
2. Гохберг, Леонид (2003). *Статистика науки*. М.: ТЕИС.
3. *Наука в Российской Федерации. Статистический сборник* (2005). М.: ГУ-ВШЭ; *Индикаторы науки. Статистический сборник* (2013). М.: НИУ-ВШЭ.